

# Копипаста: Откуда берется радуга? — Lurkmore

-Ну пойдем, я покажу тебе свой сад,- сказала мне Евгемиа и потянула меня за руку одновременно нежно и настойчиво. Я пошел за ней между аккуратных сливовых деревьев. В воздухе пахло весной, пряным нектаром только что распустившихся цветов. До моего уха откуда-то доносилось размеренное жужжание: это трудолюбивые пчелки собирали с цветов сливы пыльцу. По небу ползли легкие облачка, лишь далеко на краю горизонта собиралась большая синяя туча. Евгемиа обернулась ко мне. В глазах ее был наивный детский восторг, счастье от прихода весны, и я поневоле заражался от нее этим ребяческим глупым настроением, ощущением юности, еще не ведавшей забот. -Слышишь, как пчелки жужжат?- спросила она меня тихо, почти шепотом,- Нравится тебе моя весна?- она слегка касалась пальцами нежных лепестков розово-белых цветов. Я кивнул.- Ах,- вдруг воскликнула она,- я же тебе еще елочки не показывала? Самые настоящие голубые ели, такие редко где встретишь. Пойдем!- я снова ощутил в своей руке ее прохладную ладонь и отправился за ней вглубь сада, готовый искренне, как ребенок, удивляться все новым и новым чудесам. В этот момент я не думал ни о чем, мне было просто хорошо чувствовать запахи весны, находиться рядом с таким милым, чистым, открытым, доверяющим тебе созданием. Именно в такие моменты чувствуешь, что ты живешь. Видимо, это и называется счастьем.

Мы остановились на развилке. Дорожка уходила куда-то направо. Евгемиа обернулась ко мне. Легкий весенний ветерок нежно касался моего лица и задорно трепал ее пышные каштановые волосы. Евгемиа крепко-крепко прижалась к моей груди и едва слышно шепнула: -Изнасилуй меня... Я опешил от такого крутого поворота. Все еще не веря своим ушам и думая, что мне, может быть, послышалось, я только растерянно переспросил: -Чего?.. Она прижалась ко мне еще крепче, всем телом, тесня меня с тропинки на обочину, и мы чуть не упали в колючие кусты малины. -Изнасилуй меня, пожалуйста,- горячо зашептала она мне на ухо, так отчаянно ухватившись за мою руку, как будто боялась, что через минуту меня у нее заберут и она меня больше никогда не увидит,- пожалуйста, пожалуйста, трахни меня...- в ее глубоких глазах была мольба,- оттрахай меня изо всех сил... Ну, чего ты стоишь? Выеби меня. Пожалуйста...

Я был ошарашен. Все еще растерянно потирая затылок, я стоял, силясь собрать свои разбегающиеся мысли в кучу. Евгемиа не выпустила мою руку. Внутри у меня просыпалось какое-то зверское возбуждение. Я ощутил, как мой хуй, доселе спокойный лежавший свернувшись калачиком в мотне брюк, набух и зашевелился. Мне вдруг захотелось причинить ей боль, разбить ей лицо, так, чтобы слезы из ее чудесных глаз смешались с брызгами крови. -Ну ладно, шлюха,- сказал я, все больше зверея,- хочешь, значит, чтобы я тебя насилуовал?- с этими словами я схватил Евгемию за руку и залепил ей звонкую пощечину. Евгемиа ойкнула и упала под молодую елочку. Я набросился на нее, заламывая ей руки и разрывая зеленую маечку прямо на ней, одновременно отвешивая ей увесистые оплеухи. Она лежала на черной мягкой земле не сопротивляясь, только глубоко и часто дышала. Под маечкой у нее ничего не оказалось, и я стал кусать зубами ее небольшие, еще не успевшие развиться девичьи груди, оставляя на них глубокие следы. Евгемиа лишь слабо шептала: "да... да, мой милый, еби меня.. трахай так грубо, как сможешь, унижай меня, делай мне больно, растопчи меня по земле.." Из разбитого уголка ее рта текла кровь. Я задрал вверх ее юбочку, кое-как достал из ширинки свой хуй, и, не задрачивая его, прямо так, как было, с размаху сунул его в пизду Евгемии. Я ощутил, как от боли затрепетало все ее тело и выгнулось дугой, словно пытаюсь меня сбросить. На кулак одной руки я намотал ее чудесные пышные волосы, вырывая их клочьями и размазывая по ним густой чернозем, другой рукой я пару раз ударил ее прямо в сжатый рот, разбив губы в месиво. Зажав ей рот окровавленной ладонью, я стал в бешеном темпе буравить хуем ее девичью вагину, рыча при этом прямо в ее скорчившееся от боли лицо: "чё сука, блядь, хотела, чтобы я тебя трахал? хотела блядь, сука?? а блядь нахуй??? вот тебе, вот тебе, вот, получай, блядь, сука паршивая, ебаная мразь бля!". Евгемиа только потихоньку стонала и ойкала, слезы градом катились по ее щекам и подбородку, смешиваясь с кровью. Я вытащил хуй из ее пизды, встал во весь рост и принялся катать ее по земле и пиздить ногами, по ребрам, животу, промежности, называя ее при этом прошмандовкой и конченной блядью, с упоением зверя слушая, как трещат кости моей жертвы и гулким эхом отдаются внутренности от ударов моих ног. Она закрывалась руками и что-то причитала, я не мог разобрать что. Наклонившись к ней, я понял: "только по голове не бей",- бессильно шептала она, прикрывая лицо руками. Ее беззащитность только раззадоривала меня. Еще пару раз для уверенности въебав ботинком ей прямо в голову, я с наслаждением принялся топтать ботинками ее нежные пальчики, со знанием дела втапывая их в землю и пиная ее в голые беззащитные лодыжки. Во время этой процедуры Евгемиа визжала как резаная, я даже испугался, что ее дикий ор кто-нибудь услышит и два раза въебал ей ногой по лицу со словами "заткнись, сука!" Она скорчившись лежала под елкой, избитая, растерзанная мною, вывалянная в земле и что-то тихонько бормотала, бессмысленно уставившись в пустоту обезумевшим взглядом. Оглядевшись, я увидел на земле довольно толстую сломанную еловую ветку. Ухватив Евгемию за ноги, я подтащил ее, как куль с отрубями, поближе к себе, потом раздвинул руками ее ягодицы и с размаху вогнал эту ветку ей в анус. Надо было видеть, как закорчилось ее тело, до этого не подававшее признаки жизни. Я трахал ее в жопу этой веткой, загоняя ее по локоть в глубину, и пушистая хвоя с синеватым отливом успокаивающе шуршала у меня над ухом. Несчастная Евгемиа уже не визжала, она утробно рычала, видимо, сорвав все голосовые связки, хватая широко открытым ртом воздух и царапая ногтями землю. Где-то у меня над головой, задорно выводя мелодию, щелкал птенчик, радуясь весне. Видимо, где-то рядом было его гнездо. В воздухе пахло свежестью: вот-вот должен был пойти дождь. Внезапно из жопы Евгемии вперемешку с кровью хлынуло дерьмо. Оно вырвалось наружу безудержным булькающим фонтаном и испачкало мне руки. Я вынул палку из ее растерзанного ануса и

приподняв за подбородок ее безжизненно свисающую голову, сунул эту ветку ей в рот, чуть не разорвав его. -Облизывай, блядь,- говорил я, шурудя палкой у нее во рту,- вот так, облизывай говно свое, сука.- Евгения то и дело кашляла и давилась, пытаясь шевелить непослушным языком. Половина лица у нее заплыла и превратилась в одну сплошную гематому. Слюни из разбитого рта стекали на покрытую синяками грудь. Она что-то явно пыталась сказать, но не могла. Я отшвырнул палку на землю и стал водить ей хуем по лицу, размазывая кусочки дерьма по щекам и заталкивая их своей залупой ей в рот. Евгения беспомощно чавкала ртом, в котором по очереди оказывалось то говно, то мой хуй.

В небе раскатисто громыхнул гром. Первый гром в этом году. А потом закапал, усиливаясь, первый весенний дождик, смывая грязь с наших тел. Я засунул хуй Евгении в глотку, и, двигая туда-сюда ее подбородком, мощно кончил. Я стал ссать ей прямо на лицо, умывая ее струями своей мочи и смывая с ее лица следы говна и крови, я всегда ссу сразу же после того, как кончу. Внезапно, я испытал к ней очень острый приступ жалости. Мне захотелось обнять ее избитое тело, успокоить ее, я готов был сделать для нее все, лишь бы ей не было больно. Я осторожно приподнял ее подмышки и, чуть перетащив, осторожно усадил спиной к дереву. Губы Евгении беззвучно шевелились, произнося какое то одно и то же слово. "Воды",- разобрал я в ее шепоте. Потом она стала давиться, отхаркивая куски говна и мою малафью, и струи коричнево-желтой блевотины потекли на ее ссаженные колени. -Воды?.. Сейчас, сейчас, я принесу немного, подожди, я сейчас.- Я почти бегом бросился в дом. Намокшая под дождем одежда прилипла к телу, замедляя шаги. Дождь становился слабее и уже почти закончился. Когда я выбежал из дома со стаканом воды, он перестал. Евгения сидела под деревом с уставшим и довольным лицом и мастурбировала комком земли, тщательно разминая его в пальцах и размазывая жидкую грязь по лобку и выше, по животу и груди. Я застыл перед ней и так и стоял со стаканом воды в руке. Внутри было какое-то опустошение, как будто это не ее, а меня изнасиловали, изваляв в земле.

Она подняла свой взгляд и виновато посмотрела мне в глаза. -ну, прости... понимаешь, меня в детстве изнасиловали.. и я хотела, просто.. чтобы повторить с тобой чтобы... чтоб ты меня тоже выебал. мне нравится, когда меня насилуют и смешивают меня с землей... мне понравилось. Простишь?- она взяла меня за руку своей перемазанной в крови и жидком дерьме ладонью. Я помог ей подняться, и она опершись на мое плечо, почти повисла на мне всем телом, обхватив меня за плечи своими худенькими руками. Отпив из стакана, Евгения сильно закашлялась, я в это время ласково гладил ее по спине. По избитой, истоптанной спине, которую я еще двадцать минут назад бил ногами. -Смотри!- обрадованно воскликнула она и показала куда-то назад. Обернувшись, я увидел раскинувшуюся на полнеба радугу. Она висела на фоне свинцовой уходящей тучи, ярко переливаясь на солнце. -А ты знаешь, откуда берется радуга?- спросила у меня Евгения. Я попытался изложить ей занудную теорию о преломлении капель дождя в лучах солнца, но она и слушать меня не стала. -Ээ, ничего ты не знаешь про радугу,- перебила она меня, -вот я в книжке читала... Пойдем, чаю с яблочком попьем, а потом я тебе расскажу про радугу. Ты какой чай будешь: черный или зеленый? "Черный, еб твою мать, черный, сука, неужели это так сложно запомнить?!!"- подумал я в сердцах. -Конечно, зеленый,- ответил я,- ты же знаешь. -Ну тогда пойдем в дом,- сказала Евгения, -а потом кино посмотрим с тобой? Забыла, как оно называется... Мне еще душ принять надо, ты не будешь против? И лицо протереть, а то у меня все личико вавка... -Спонжиками?- снисходительно усмехнулся я. -Ага. Прохлаадными. Пойдем в дом, я тебе с яблочком чай сделаю. Тебе вкусно будет. И мы отправились в дом пить вкусный витаминный зеленый чай с ароматными яблоками и медом и смотреть захватывающее кино.

## Читать ещё

- [Moar](#)